

Сумасшедший план (2)

Гарен терпеливо ждал, пока кровь из сердечной мышцы просочится в жидкость в бутылке, окрашивая её внутреннюю часть в темно-красный цвет. Только после этого он открутил крышку, с помощью щипцов извлек сердечную мышцу и поместил ее в другую бутылку, наполненную той же самой жидкостью. Сердечная мышца двуглавой саламандры обладала чрезвычайно высокой жизненной силой, и даже со временем она оставалась ярко-красной без каких-либо признаков распада.

После того, как Гарен переложил сердечную мышцу, он подошел к другой стороне комнаты, где в углу находилось множество оборудования и приборов, и поднял маленькую клетку, покрытую черной тканью.

Внезапно из клетки донесся пронзительный писк. Черная ткань тут же слетела, открывая виду более десяти аберрационных мышей с пепельно-серым мехом. У всех были красные глаза, и они бешено бегали по клетке, не останавливаясь. Две мыши даже подпрыгнули и попытались укусить Гарена за руку, но клетка каждый раз мешала им.

Открыв маленькую дверцу, парень быстро просунул туда руку, поймав одну из мышей и так же быстро закрыв.

Настало время приступить ко второму испытанию его плана.

Он обезболит маленькую серую мышку, после чего разрезал ее брюшную полость, прежде чем удалить кусок плоти одинаковой формы и размера из сердечной мышцы саламандры и сердца мыши. Он осторожно вложил сердечную мышцу саламандры в мышечную мышцу мыши.

Эксперимент шел гладко, и сердечная мышца была успешно имплантирована. Затем Гарен зашил рану и для наблюдения поместил маленькую серую мышку в отдельную клетку.

Мышь с новым имплантом сердечной мышцы, казалось, умирала. Но когда действие анестезии прошло, она снова начала двигаться, но четыре лапки никак не могли унять дрожь. Мышка проползла только немного вперед, прежде чем её тело начала дрожать.

Гарен использовал фиолетовый хрустальный стержень, предварительно погрузив его в смешанную смесь крови, чтобы накормить мышь. Это была лекарственная смесь крови, специально предназначенная для реакции отторжения, и ее нужно было скармливать с помощью кристаллического стержня, чтобы избежать побочных эффектов.

Выпив несколько капель крови, мышонок наконец-то снова успокоился. Гарен присел на корточки рядом с клеткой и достал блокнот, начав записывать свои экспериментальные наблюдения.

Внезапно из клетки донесся громкий звук, когда мышь внутри внезапно взорвалась в облаке кровавого тумана, а осколки ее плоти и костей разбрызгались повсюду.

Гарен отложил ручку.

- Первая экспериментальная мышь потерпела неудачу, - вздохнул парень.

После этого он продолжил работу со второй мышью.

Раздался еще один «бах», и клетка снова наполнилась кровью и кусочками плоти.

Выражение лица Гарена не изменилось, когда он продолжил с третьей мышью, продолжая ту же самую пересадку сердечной мышцы снова. Эта мышка получилась лучше. Поскольку парень уменьшил количество пересаженных клеток, мышь выглядела совершенно нормально, за исключением того, что она была более энергичной. Видимо, сказывался эффект сердечной мышцы.

Гарен записал текущее соотношение последнего эксперимента.

Прошло несколько дней, а он все еще оставался в подземелье, которое Сисас выкопал под усадьбой. Здесь были не только инструменты и контейнеры, но и различные экспериментальные рукописи и записанные данные. Гарен изучал каждую крупницу информации.

Сисас Терри-Джонс был гением в своей области исследований. Он изобрел различные методы, о которых даже пользователи тотема никогда не мечтали, и большинство из них были методами, которые общество «Затмение» пыталось приобрести, используя другие ходы. Хотя ему еще предстояло достичь уровня кристаллического дериватора, он был уже очень близок к этому.

В то время как Гарен листал рукописи, он не только нашел исследования сферы зеленой лозы, он также нашел различные методы, такие как трансплантация органов, воспроизведение и разделение тотемной власти.

Использование этих рукописей и исследовательской информации помогло Гарену быстро расширить свои теоретические знания. Что касалось всей исследовательской системы, то он также получил более глубокое понимание.

Гарен поставил чашку черного чая на стол, взял рукопись и внимательно прочитал ее. Ряды экспериментальных данных казались ему священными кодами и были невероятно ценны. Стол в зале был завален высокими стопками рукописей и книг, которые содержали огромное количество официально опубликованных анализов, тестов, результатов и обсуждений.

Гарен не был уверен в количестве данных, которые он обработал за последние несколько дней. Все это еще находилось на элементарном уровне, и рукописи Сисаса заполняли в общей сложности три подземных помещения, которые были расположены по трудности и дате соответственно, и постепенно увеличивались, что указывало на то, что его исследования постоянно углублялись.

В настоящее время Гарен изучал только рукописи и книги из первого зала, понимая лишь их.

Шли часы и минуты, когда с балкона пробивались пепельные лучи. Лала, одетая в белую юбку служанки, вошла и взяла пустые чашки из-под кофе и чая, прежде чем поставить готовые закуски на пустое место рядом с рукописями.

Она взглянула на рукописи, лежащие на столе. Эти данные были совершенно чужды ей, и хотя девушка узнавала отдельные слова, она больше не могла понять их, если они были связаны вместе с различными терминологическими местоимениями, которые казались ей чрезвычайно глубокими.

- Твои послеобеденные чайные пирожные и вишневый молочный коктейль.

Лала пробормотала эту фразу и, как и ожидала, не получила ответа. Она покачала головой и повернулась, чтобы уйти, прежде чем заметила, что камин снова был полон угольной золы. Она пошла избавиться от мусора раз уж всё равно пришла сюда.

Гарен пролистал рукописи и внимательно прочитал их, подсознательно подбирая кусочек торта и запихивая его в рот. Внезапно его взгляд переместился на движущуюся красную точку. Неожданная мысль шевельнулась в его голове, когда он быстро перевел взгляд вниз и посмотрел на свою панель навыков.

«Биологическая инженерия: элементарный уровень. (Теоретическая основа установлена полностью. Все имеет три фазы: элементарный, промежуточный и продвинутый)»

Что касается его начальной биологической инженерии начального уровня, то после того, как парень прочитал всю информацию об эксперименте и большое количество тематических книг, она, наконец, продвинулась до элементарного уровня. Однако это не самое главное. Самое важное заключалось в том, что его общая структура окончательно установлена, что позволяло ему использовать свои потенциальные возможности для ускорения процесса обучения.

Отложив рукописи, Гарен взглянул на тыльную сторону ладони и заметил, что бледно-красные линии начинают окрашивать ее кожу, напоминая клубничное молоко высочайшего качества.

«Кровь саламандры наконец-то дает о себе знать».

После долгих инъекций сыворотки крови Гарен почувствовал, что его тело, наконец, показало некоторые изменения и больше не было таким же, как раньше. Однако в его атрибутивной панели не произошло никаких изменений, но это, возможно, связано с тем, что его способности еще не достигли надлежащего количественного уровня изменений.

Гарен вернулся к своим мыслям и отпустил рукописи. Он не желал продолжать столь медленные исследования, поскольку его общая рамочная система была полностью сформирована. Его теории также хватало, и все, что ему требовалось — это большое количество экспериментальной практики.

Напротив, его продвинутая математика недавно модернизировалась и значительно превзошла его биологическую инженерию, достигнув самого высокого уровня. Кроме того, пока он исследовал резонансный камень, Гарен также обнаружил один из его скрытых ключевых принципов.

Научно-исследовательский прогресс резонансного камня прошел через огромную модернизацию, и Гарен, казалось, вычислил модель переноса резонанса. Казалось, он пробудил в себе ту же одержимость, что и тогда, когда впервые изучал секретные техники в прошлом мире - он снова переживал бессонные ночи, погружаясь в свои исследования.

После приобретения различных методик Сисаса, Гарен немедленно начал исследовать процедуры трансплантации органов мира тотема. По сравнению с другими методами, трансплантация органов и другие методы были чрезвычайно зрелыми навыками. Эксперименты, проведенные на маленьких серых мышах в течение этих нескольких дней, заставили Гарена вспомнить время, когда он впервые поступил в университет и проводил эксперименты на существах в экспериментальных лабораториях.

«Сегодня вечером решающий момент для моего собственного эксперимента. Если я не буду осторожен и возникнет проблема, это определенно вызовет серьезные травмы», — размышлял Гарен. Он положил рукописи и взял ручку, чтобы снова начать проверять планы на бумаге.

Превращение физического тела в тотем срабатывало, когда сыворотка крови саламандры приходила в действие, но как только инъекции прекращались, тело быстро возвращалось в свое первоначальное состояние. Гарен уже давно придумал этот безумный план. Если бы у него такое же сильное сердце, как у двуглавой саламандры, то его пределы можно расширить.

Но откуда у него такое сильное сердце?

После изучения различных источников информации и экспериментальных данных, а также

методов трансплантации органов, которые он получил от Сисаса, в голове Гарена возникла безумная мысль. Он мог пересадить орган сильного существа в свое собственное тело и использовать принцип резонанса, чтобы поглотить энергетическую энергию первоначального органа. Это казалось вполне обоснованным решением.

Таким образом, он начал экспериментировать на сердечной мышце двуглавой саламандры, пересаживая ее время от времени, чтобы отметить различные побочные эффекты и опасные реакции. Затем он приготовил облегчающие лекарства и отрегулировал различные дозировки.

Мышь, получившая успешную пересадку сердечной мышцы, теперь обладала характеристиками тотемного света. Её тело также претерпело определенные изменения, и в настоящее время стало намного сильнее и мускулистее, чем до эксперимента. Сила и скорость также увеличилась вдвое, чем у обычной серой мыши.

Это дало Гарену некоторую надежду. Однако уровень смертности по-прежнему оставался высоким - около 70%. Это была главная причина, по которой он не решался сделать следующий шаг.

Все происходило именно так, как он и предсказывал. Метод трансплантации органов производил большое количество крови во время пересадки сердечной мышцы. Между тем, по мере того как питательные вещества поглощались, произведенная кровь непрерывно смешивалась в теле испытуемого. Сердце двухголовой саламандры, естественно, обладало кроветворными способностями, и это было ключевой причиной, по которой Гарен выбрал его.

Когда пересадка прошла успешно, Гарен предположил, что его собственное тело из плоти будет обладать способностями, подобными тотему, и тотемный свет больше не будет препятствием для него. Между тем, с сильными кроветворными способностями двуглавой саламандры, его физические пределы, вероятно, также будут медленно увеличиваться.

«Но я не беспокоюсь о «если бы», я только беспокоюсь о «что, если». Хотя я являюсь абсолютным тайным пользователем техники и бойцом, моя жизненная сила достигла своего предела, и я не знаю, что мне делать с этой операцией по пересадке. Надо подумать о завершении пересадки сердца и сердечной мышцы...»

Дело оказалось не таким простым...

«Когда я окажусь под наркозом, я не смогу командовать. Но если я не использую анестезию, боль заставит кровь в моем теле течь быстрее, вызывая судорожные реакции. Даже если бы я смог выдержать боль от операции, успешной трансплантации все равно трудно добиться».

Но как только он преуспел, Гарен предположил, что подобно результату трансплантации маленькой серой мыши, он сможет достичь постоянного тотемного светового эффекта, который может превысить его физические пределы. К тому времени он сам станет главным тотемом. Более того, он мог бы использовать свои потенциальные точки для увеличения своих собственных качеств. Когда это время придет, незначительные побочные эффекты не будут

иметь никакого значения.

Пока Гарен колебался, его взгляд слегка скользнул в сторону тени Лалы. Девушка была полностью наделена одухотворением, и два дня назад он попытался использовать свои потенциальные точки для развития Лалы как тотема. К сожалению, наделенные силой человеческие тотемы, казалось, не имели никаких способностей, которые можно развить, и это укрепило мысли Гарена о пересадке своих собственных органов.

«Есть ли такой вид медицины, который можно использовать только для того, чтобы люди теряли чувство боли, не беспокоясь о мышечных спазмах, увеличении кровотока или других естественных реакциях?» - мысленно спросил Гарен.

Внезапно оба его глаза заблестели, как будто он выдумал какую-то идею.

«Я помню, как Рейлан однажды упомянула, что общество «Затмение» также проводило подобные эксперименты. Некоторые из тех, кто достигал более высокого уровня развития, пытались наделить силой свои собственные тела, но так как они не доверяли другим, то решили найти лекарство, которое могло бы избавить их от чувства боли, что позволило бы им выполнять операции на себе. Этот тип лекарства обычно используется на поле боя, чтобы заставить солдат забыть о своих страданиях, и, вероятно, его следует искать у фармацевтов КАЛа. Единственная проблема заключается в том, что этот способ имеет более сильные побочные эффекты, но это определенно то, что даст хорошие результаты. Может быть, я смогу использовать сферу зеленой лозы, и поторговаться?»

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2107488>